

ЭЛЬВИРА ГАЙНУТДИНОВА

Тайна осеннего парка

ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

18+

Эль Гай

Тайна осеннего парка

<https://litres.ru/73786769>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пожилой мужчина с загадочным прошлым и его необычный пес сталкиваются с девушкой, потерявшей всё: дом, деньги и самого близкого человека. Судьба сводит их вместе, и кажется - это просто история спасения. Но за этой встречей скрывается нечто большее.

Кто на самом деле Павел Семенович? Откуда у него большие деньги, связи и опасная жизнь, о которой он предпочитает молчать? Почему появление Юли запускает цепочку странных событий? Когда прошлое начинает возвращаться, а правда оказывается опаснее лжи, каждому придется сделать выбор.

Иногда случайная встреча - это не случайность. Это начало игры, в результате которой принцесса становится королевой.

Эль Гай

Тайна осеннего парка

Рецензия

Эльвира Гайнутдинова в своем произведении приглашает читателя в мир, где обыденность переплетается с глубокими переживаниями, а осенняя атмосфера становится не просто фоном, но и полноправным участником событий.

С первых строк автор погружает нас в узнаваемую картину осени: шуршание листьев под ногами, терпкий запах горящих поленьев, вызывающий целую гамму чувств – от меланхолии до надежды. Этот образ осени становится метафорой жизненных перемен, утрат и новых начинаний, создавая основу для дальнейшего повествования. Центральным элементом становится встреча пожилого человека и таинственной незнакомки, с которой начинается роман.

«Тайна осеннего парка» становится историей о неожиданных встречах, о способности видеть боль другого и о том, как даже самые обычные дни могут быть наполнены глубоким смыслом, если открыть своё сердце навстречу миру и его обитателям. Произведение интригует своей атмосферой и заставляет задуматься о том, что скрывается за внешней оболочкой каждого человека, и как порой самое чуткое по-

нимание приходит оттуда, откуда его меньше всего ждешь.

Анна Семегулина.

История эта началась теплым, солнечным, осенним днём, когда пожелтевшая или покрасневшая листва опадает и приятно шуршит под ногами. Для кого-то это душевные прогулки по паркам и скверам. Для кого-то это яркие букеты в вазах, которыми любуются долгими зимними вечерами. А вот для дворников это проблема. Много листьев – много работы. Они ругаются, применяя крепкие словечки, плюются, но при этом сметают опавшие листья в большие разноцветные кучи. И потом, как поётся в известной песне: листья жгут. И в воздухе стоит терпкий, горьковатый запах листвы, сгоревшей листвы. Этот запах невозможно перепутать с каким-либо другим. Это особый запах. Осенний запах. Он способен вызывать у людей противоречивые чувства: у кого-то чувство утраты, боли, несбывшихся надежд, а у кого-то веру в лучшее будущее. Все мы разные.

И вот в этот день по аллее одного из парков большого города идут двое: человек и собака.

Собака идет чуть впереди, не обращая внимания ни на дворников, ни на проходящих мимо людей, просто идет по дорожке. Это не похоже на поведение собак. Как правило они интересуются всем, что происходит вокруг. Но этот пёс просто спокойно идет по аллее.

Что же это за собака? Это прекрасный английский кокер

спаниель, цвета тёмного шоколада. Он настолько красив, что даже лучики осеннего солнца, любуясь им, отражаются в его шерсти россыпью мелких бриллиантов. И пёс понимает, что он великолепен. А как же не быть великолепным, если у тебя личный парикмахер, личный ветеринар и даже личный диетолог. Не каждый человек может похвастаться таким набором. А этот пёс может. И имя у него не простое собачье, а настоящее, благородное – Джулиан Роберт-младший. И все, кто его знает, обращаются к нему с уважением и зовут полным именем. На другое обращение он не реагирует. Единственный, кто может называть его простым именем Джуль, это его хозяин. А кто его хозяин? Это тот, кто идёт с ним рядом. Это мужчина преклонных лет, импозантный, одетый дорого и со вкусом, с изящной тростью в руке, на которую он слегка опирается.

Проходящие мимо мужчины смотрят на него с любопытством и плохо скрываемой завистью. Ну а женщины, надо заметить, разных возрастов пытаются ему приветливо улыбнуться.

И вот эти двое, не замечая никого и ничего, прогуливаются по осенней аллее. Они делают это каждый день, в одно и то же время: и в мороз, и в дождь, и в жару. Это то, что в их жизни неизменно. Они довольны той жизнью, которая у них есть, и они довольны друг другом, и никто им больше не нужен. Так было, так есть, и они надеются, что так и будет.

Но вдруг пёс замер. Удивительно, но его что-то заинтере-

совало. Мужчина тоже остановился и проследил за взглядом собаки. Внимание Джуля было приковано к фигуре человека, сидящего на краю скамейки. Мужчина попытался понять, что же могло так заинтересовать всегда безразлично-го пса. На этой скамейке и раньше сидели люди, но он всегда безучастно проходил мимо, а сегодня что-то явно произошло.

По виду это была женщина, возможно пожилая, одетая во всё серое, и, в общем, представляла собой безликое и бесформенное пятно. От неё веяло тоской и безысходностью. Мужчина даже испытал чувство еле уловимой брезгливости по отношению к ней. Он хотел пройти мимо, но пёс бросился к этой женщине, встал на задние лапы, передними лапами упёрся ей в колени и заглянул в лицо. Женщина заплакала. Крупные капли слёз упали ей на руки. Пёс стал слизывать их. Но их становилось всё больше и больше, и вот уже потоки слёз хлынули из глаз. Джуль не смог справиться с таким количеством горя. Он вдруг поднял морду и завыл. Громко, протяжно. Мир вокруг замер. Люди застыли, а листья будто повисли в воздухе. Женщина перестала плакать, обхватила голову собаки и тихонько поцеловала его в мокрый нос. Пес уткнул свою морду ей в колени и тихонько заскулил. Женщина ласково гладила его, приговаривая: «Ну, что ты, милый, не надо, всё хорошо!» Мир пришёл в движение: люди снова проходили мимо, а листья тихо падали. Лучи солнца скользили по женщине и собаке, освещая и отдавая им по-

следнее тепло.

Мужчина подошел к скамейке и присел на другой её конец. Он молчал. Спустя какое-то время, глядя вдаль произнес: «Видимо вы очень хороший человек, если мой пёс проявил к вам такое участие».

И тут женщина впервые взглянула на мужчину. Он поразился. На него смотрела девушка. У неё были зелёные глаза, а из-под серой шапочки выбивались каштановые пряди вьющихся волос. Её нельзя было назвать красавицей, но то, что она была привлекательной — неоспоримо.

– Как вас зовут? — спросил мужчина.

– Юля, — тихо ответила девушка.

– Меня зовут Павел Семёнович, — представился он.

– У вас явно что-то случилось. Давайте мы с Джулианом Робертом-младшим проводим Вас до вашего дома, — вежливо предложил Павел Семенович.

– У меня нет дома... — тихо ответила она и опустила голову.

Мужчина замолчал. Было видно, что он что-то обдумывает.

– Ну, что же, тогда мы приглашаем вас к себе в гости, — Павел Семенович встал, опираясь на трость.

– Джуль, — обратился он к собаке. – Веди гостью».

Пёс легонько потянул девушку за полы пальто. Она поднялась и послушно пошла за собакой. Девушка не замечала мужчину. Как будто его и не было.

«Видимо, это твоя гостья, Джулиан. – хозяин ласково улыбнулся собаке. – Доверяет она только тебе!»

И вот по аллее, покидая осенний парк, шли трое: мужчина, девушка и собака.

Глава 2

Они свернули во двор пятиэтажного старинного особняка. Павел Семёнович открыл перед Юлей массивную дверь с бронзовой ручкой и жестом пригласил её войти. Девушка заколебалась. И тогда мужчина тихо произнёс: «Смелее, юная леди».

Юля шагнула и очутилась в светлом вестибюле. Кругом было большое количество тропических растений в кадках и горшках. У одного из них Юля заметила женщину, которая опрыскивала широкие листья. Женщина обернулась, услышав шаги входящих. Улыбаясь, она кивком головы поздоровалась с мужчиной и с молчаливым любопытством осмотрела на девушку. Юля почувствовала себя неуютно и поёжилась. На неё смотрела строгая «учительница» в белой блузке с пышным жабо и в строгой чёрной юбке. Это была консьержка Виктория Ивановна, женщина средних лет. Она вопросительно взглянула на Павла Семёновича, но тот лишь слегка улыбнулся, с легким поклоном взял девушку под руку и повел ее к широкой лестнице, ведущей наверх. Лестница была произведением искусства, чугунные узоры вызыва-

ли восторг. Но Юля этого не замечала. Они поднялись на третий этаж. Пес послушно сидел у двери.

Девушка шагнула в прихожую и растерялась. Старинная вешалка и массивные полки для шляп и обуви произвели на Юлию неизгладимое впечатление. У неё было ощущение, что она попала в музей. Юля стояла в нерешительности, не зная, что ей делать. Может уйти. Но что-то её удерживало от такого поступка.

– Проходите, Юля! — обратился к ней Павел Семёнович. Юля не могла принять решение снять ей обувь или нет. Она не знала как заведено в этом доме. Павел Семёнович понял в чем проблема и предложил девушке пушистые тапочки. Они были совсем новыми. Юля обрадовалась, так как ее колготки были заштопаны на самом видном месте и она этого очень стеснялась. Хозяин дома предложил выпить чая и пригласил ее на кухню. Джуль сидел в ожидании хозяина и гостыи. Юля присела на предложенный ей стул. Сидеть на нём было очень приятно и удобно. Павел Семёнович включил электрический чайник, достал изящные фарфоровые чайные пары. Через несколько минут перед Юлей стояла чашка с ароматным горячим чаем. На столе в хрустальных вазочках, как на старинных картинах, было сахарное печенье, куски колотого сахара, изюм и орехи. У Юли закружилась голова.

– Вы голодны? — спросил мужчина. Девушка смущенно пожалала плечами. Она не помнила, когда она последний раз ела. Тогда он подошёл к холодильнику, открыл дверцу и, по-

дозвав девушку, предложил ей взять всё то, что ей понравится. Юля робко потянулась к батону колбасы и сыру. Взять баночку с красной икрой она не посмела.

Тогда Павел Семёнович взял инициативу в свои руки. Он начал доставать с полок икру, масло, фрукты.

– Юная леди, — обратился он к девушке. — Вы можете приготовить то, что хотите.

Юля подошла к раковине, вымыла руки, и уверенными движениями достала разделочную доску и нож. Было удивительно, но она безошибочно открывала нужные ящики, доставая оттуда необходимые предметы. Складывалось впечатление, что она уже не раз бывала на этой кухне. Мужчина с удивлением и восхищением наблюдал за движениями девушки. И вот уже стол был сервирован на две персоны. Колбаса и сыр были тонко нарезаны и симметрично уложены на тарелки. Бутерброды с икрой, украшенные веточками зелени, аккуратно выложены на подносе.

Они молча пили ароматный чай. Джуль, как сторожевой пёс, расположился у стула, на котором сидела Юля.

После чаепития девушка вымыла посуду, вытерла её насухо и расставила по местам. Она поблагодарила Павла Семёновича и направилась в прихожую.

– Куда вы? — спросил хозяин.

– Уже поздно, мне пора идти, — ответила Юля.

– Куда же вы пойдёте? — с удивлением посмотрел на неё мужчина.

– На вокзал, — спокойно ответила она.

– Куда? — удивился он ещё больше. – Юля, что вы задумали? Разве вы уезжаете? Нет, вы никуда не пойдете. Оставайтесь у нас и расскажете, что с вами случилось. Я не сделаю вам ничего плохого. Не бойтесь, в этом доме у вас появились два верных друга, — успокоил он её.

Джюль одобрительно вилял хвостом, прислушиваясь к словам хозяина. У девушки на глаза навернулись слёзы.

Они все вместе прошли в гостиную. Это была большая комната. Весь пол был застелен светлым ковром с толстым ворсом. По периметру ковра стояли массивный кожаный диван и два больших кресла. В углу комнаты находился сервант. Такой Юля видела в модных журналах, в которых рассказывалось об антикварной мебели, сделанной знаменитыми мастерами из дорогого красного дерева. Наяву такую красоту девушка видела впервые. На полках серванта стояла дорогая посуда, видимо тоже антиквариат. Казалось, что время в этой комнате остановилось ещё в дореволюционную эпоху. Но самым примечательным в этой комнате был огромный камин. Он был выложен глянцевой плиткой в розовых тонах с золотыми вензелями. В проеме аккуратно были сложены настоящие поленья. Юля вопросительно взглянула на Павла Семёновича.

«Нет, я его не зажигаю. Не люблю запах дыма». — ответил тот.

Хозяин опустился в кресло и жестом пригласил девушку.

Юля осторожно села в кресло, стоящее рядом, и провалилась в него. Она ощутила чувство блаженства. Мягкая кожа была тёплой и приятной на ощупь. Все молчали. Джуль улёгся у ног девушки.

Глава 3

Юля постаралась собраться с мыслями и начала свой рассказ. Родилась она в маленьком провинциальном городке на Урале. Жили они с мамой в уютной квартирке на втором этаже трехэтажного дома. Была ещё бабушка, но она умерла, когда Юле было пять лет. Её она помнила очень смутно. В доме хранились фотографии, но их было очень мало. Бабушка была строгой и будучи девочкой она немного побаивалась её. Про папу в доме никогда не говорили, это была запретная тема. Если Юля спрашивала, то бабушка сразу начинала раздражаться и высказывала своё недовольство маме. Мама тайком тихо плакала, и Юля перестала спрашивать, даже тогда, когда бабушки не стало. У многих девочек и мальчиков, с кем общалась Юля, пап не было, а если и были, то их называли «воскресными». Со временем эта тема была напрочь забыта. Юля и мама жили в своём маленьком, уютном мире. Лилия Павловна, так звали маму, работала инженером на местной фабрике по производству строительных материалов. В доме всегда был достаток и они ни в чем не нуждались. У девочки всегда были лучшие наряды и дорогие иг-

рушки. Училась она в престижной школе. Хотя мама и баловала её, Юля выросла послушной и трудолюбивой. В школе была одной из лучших, училась на «отлично». Ее фотография всегда была на доске почета. Окончив школу с золотой медалью, она без особых усилий поступила в педагогический университет, на физико-математический факультет. Окончив его с отличием, Юля вернулась в свой провинциальный город и стала преподавать в школе, в которой когда-то училась. Учителя с уважением относились к молодому педагогу. Ученики любили её, доверяли свои тайны, советовались с ней. Все было хорошо в жизни Юли. Только одно огорчало её, это здоровье матери. Лилии Павловне пришлось уйти с фабрики. Стало беспокоить сердце. Финансовое положение женщин ухудшилось. Весь доход составляли Юлина зарплата и пенсия Лилии Павловны. Худо-бедно сводили они концы с концами. Но они не унывали и старались поддерживать друг друга. Мама всё время сокрушалась лишь об одном, что у дочери нет молодого человека. И если с ней что-нибудь случится – Юля останется одна. Дочь смеялась и успокаивала мать. Говорила: «Не встретился мне ещё мой человек!» Но беда пришла внезапно. Во время урока ей сообщили, что маму с сердечным приступом увезли на «скорой помощи» в больницу. Лечащий врач посоветовал Юле проконсультировать маму в столичной клинике, у знаменитого профессора. Юля с мамой незамедлительно отправились за консультацией. После осмотра был вынесен вердикт: нужна

срочная операция. Без неё маме не выжить. Но операция стоит больших денег.

— Мы согласны! — твердо сказала Юля.

— Это очень дорого! — запротестовала мама.

— Твоя жизнь дороже! — ответила дочь.

— Где мы возьмем такие деньги? — упавшим голосом спросила Лилия Павловна.

— Продадим квартиру, — спокойно сказала Юля.

— Как же мы потом будем жить? И где? — ахнула женщина.

— Ничего, вместе мы со всем справимся! — обняла ее Юля.

Мама немного успокоилась. Вернувшись в город Юля обратилась в агентство к знакомому риелтору. Из-за срочности продажи стоимость квартиры была меньше. Но выбора не было, надо было торопиться. В школе, где работала Юля, ее любимые ученики объявили сбор средств. Родители детей откликнулись на призыв. И в короткое время нужная сумма была собрана. Её должно было хватить и на операцию и на проживание в столице. Часть вещей и мебель была продана, другая часть отдана на хранение соседям и друзьям. После недолгих сборов Лилия Павловна и Юля отправились в дорогу. По приезде их разместили в уютном номере пансионата, из окон которого был виден городской парк. Оставалось два дня до назначенного срока, завтра маму будут готовить к операции. А сейчас она лежала в кровати и дремала, долгая

дорога утомила ее. Юля ласково посмотрела на спящую. Потом повернулась к окну и увидела на аллее парка пожилого мужчину с тростью и красивую собаку.

«Скоро и мы с мамой также будем гулять по осеннему парку!» – мечтая, думала она.

Юля, взяв книгу, прилегла на соседнюю койку. Она не успела прочитать и двух строк, как сон сморил и её.

Проснулась девушка от звука закрывающейся входной двери. Она оглянулась. Мамина кровать была пуста. Прислушалась. В номере было тихо. Мама ушла. Юля быстро вскочила, наспех оделась и выскочила из комнаты. Бегом бросилась по коридору. Пробежав по лестнице вниз, увидела маму, выходящую из дверей пансионата.

– Куда она собралась идти? — удивилась Юля. И пошла за ней. Они долго шли по незнакомым улицам. Мама не оборачивалась, и Юля, не опасаясь быть замеченной, шла следом. И вот Лилия Павловна подошла к высотному зданию из стекла и бетона. Количество этажей было сложно подсчитать. Казалось, что этажи уходят за облака. Мама подошла к мужчине. По виду это был типичный охранник: в черном костюме, белой рубашке и галстуке. В руках он держал рацию. Мама что-то ему сказала, и он по «черной коробочке» с кем-то связался. Через несколько минут из здания вышел мужчина лет сорока, может чуть старше. На нем был дорогой костюм, на запястье блеснули часы известной фирмы, на галстуке была заколка с драгоценным камнем. Он подошел

к маме.

Юля стояла недалеко. И хотя гул улицы заглушал слова, она все же расслышала о чем они говорили.

— Я вижу ты узнал меня, Юра, — сказала мама.

— Что ты хотела? — с явным раздражением спросил он.

— Мне предстоит сложная операция... — продолжала мама.

— Денег не дам! — резко оборвал мужчина.

— Деньги мне не нужны. Если со мной что-то случится, позаботься о нашей дочери! — Юля остолбенела. Это был ее отец. То, что он ответил, повергло девушку в шок:

«Запомни: ни тебя, ни твоей дочери в моей жизни нет!» — он резко повернулся и быстро ушел.

Мама еще какое-то время стояла на ветру. Она опустила голову и вжала ее в плечи. Потом мама медленно пошла. Юля со всех ног бросилась бежать. В голове ее звучали слова «в моей жизни нет».

Она быстро забежала в номер, разделась и легла на кровать. Притворилась спящей. «Только бы мама ничего не заметила!» — еле сдерживая частое дыхание, думала Юля.

Мама тихонько вошла в комнату. Подошла к спящей дочери и с облегчением вздохнула. Спит. Все хорошо.

Глава 4

На следующий день маму положили в палату. Прихо-

дил доктор, который будет оперировать. Провел последний осмотр. Подбодрил женщин. После приходил врач-анестезиолог. Задавал вопросы про аллергию и предыдущие операции. В палату заходили медицинские сестра. Измеряли температуру и артериальное давление. Приносили таблетки. Маме дали снотворное и она уснула. Юля просидела всю ночь у ее изголовья.

Настал день операции, Лилию Павловну положили на медицинскую каталку. Юля провожала маму до дверей операционной. Последнее рукопожатие. Ласковые слова напутствия. Всё. Каталка исчезла за дверьми. И потянулись долгие часы ожидания.

– Вам не надо здесь находиться! — сказала строгая медсестра. – Операция будет долгой. Идите домой. Вам сообщат.

Юля ушла. Время тянулось. Казалось, что стрелки на часах ползут так медленно, будто их кто-то держит. Юля забылась в тревожном сне. Ее разбудил стук в дверь.

– Вас к телефону! — сказали в коридоре. Юля побежала.

– Алло, я слушаю. Как мама? — быстро заговорила она.

– Вам надо подойти к лечащему врачу, — был короткий ответ.

– Что случилось? Как она? — но в трубке уже слышались короткие гудки.

Юля быстро шла по больничному коридору. Дыхание перехватывало. Вот ординаторская. Юля постучала. Робко

приоткрыла дверь.

– Можно? — робко спросила она.

– Войдите, — ответил сидящий за столом уставший лечащий врач.

Юля с надеждой смотрела на него.

– Операция прошла успешно. Мы сделали все, что в наших силах. Теперь все зависит от вашей мамы. Точнее от ее жизненных ресурсов, — привычно спокойно сказал доктор.

Девушка готова была бросится ему на шею, слезы радости выступили на ее глазах.

– Она справится, обязательно справится! – стала горячо заверять Юля. –

Она у меня сильная!

– Будем надеяться... – последовал короткий ответ.

– Можно мне ее увидеть?

– Сегодня нет. Она еще под действием наркоза.

– Можно я тогда посижу у ее палаты?

– Нет. Она сейчас в реанимации, и пробудет там какое-то время.

Юля понимающе кивнула. Поблагодарила доктора и вышла из кабинета.

– Все хорошо. Все очень хорошо!» – радостно повторяла Юля, идя по коридору. Но дойдя до входной двери она остановилась. В груди что-то ёкнуло и появилось чувство тревоги. Обернувшись, она увидела, как по коридору в сторону реанимации быстро идет лечащий врач мамы. Ноги у Юли

стали ватными, она с трудом передвигала их.

– Все хорошо! – пыталась она себя успокоить. Может, доктора вызвали к другому больному. Но внутренний «звоночек тревоги» становился все громче и громче. Сколько прошло времени Юля не знала. И вот из дверей реанимации вышел доктор. Юля взглянула на него и крик отчаяния вырвался из ее груди. Сильнейшая боль, как лавина, накрыла ее. Доктор подошел к ней.

– Мы сделали все возможное..., – поникшим голосом сказал он.

Юля ничего не ответила. Только боль все сильнее и сильнее сдавливала ей грудь. Боль не давала дышать, не давала думать. Девушка вышла из ворот клиники и пошла по улице. Ночь опускалась на город, она ничего не замечала. Сколько она бродила по опустевшим улицам Юля не знала. С рассветом она очутилась на высоком мосту. Перегнулась через перила и посмотрела на мерцающую темную бездну. Единственная мысль появилась в ее голове: «А если вниз? Бездна поглотит меня и кончится эта нестерпимая боль!» – эта мысль все сильнее захватывала ее. Еще доля секунды и Юля готова была броситься с моста. Но в это время кто-то сильно схватил её за плечо. Девушка обернулась – рядом стояла женщина, по виду похожая на цыганку, но не цыганка. Женщина быстро заговорила, смотря Юле в глаза, не моргая.

– Не твое это, девонька, место, не твое. Рано тебе. Всё впереди. И взлеты будут и падения. И по краю пропасти ходить

будешь. Все пройдешь и все преодолеешь. В победительницах ходить будешь. Сейчас больно тебе, но ты сильная. Ангелом хранимая. Маму в последний путь достойно проводить надо. Там потом встретитесь. А если вниз сейчас, в аду твое место будет. Горе для матери. уходи, девонька! – женщина повернулась и пошла прочь. Юля заворуженно смотрела ей в след. А та исчезла в утренней дымке, как и не было. Юля очнулась. Светало. По мосту шли люди, мимо проезжали машины.

– Маму достойно проводить надо, – повторила про себя Юля и пошла в сторону клиники. Она шла по знакомому парку. Но вдруг какая-то темная фигура мелькнула рядом с ней, долговязый парень выхватил у нее из рук сумочку. Он прыжком перемахнул через ограду и исчез в толпе прохожих. Юля обессиленно опустилась на рядом стоящую скамейку. В сумочке были деньги и документы, ее и мамины. Мир рухнул. Юля оцепенела. Время остановилось... Очнулась она от воя собаки.

Последние слова своей истории она говорила, монотонно растягивая их. И последнюю фразу произнесла невнятно. Она погрузилась в сон.

Рассказывая, Юля умышленно опустила эпизоды встречи с отцом и цыганкой. Это было слишком личное (но читатель должен знать всё - *примечание автора*).

Павел Семёнович встал с кресла. Из спальни он принес подушку и теплый плед. Подложив подушку под голову спя-

щей девушки, укрыв ее мягким пледом. Сделал знак собаке следовать за ним. Тихо прикрыл двери. Прошел в свой кабинет, сел за массивный письменный стол и поднял трубку телефона. Набрал номер. Послышались длинные гудки. Через какое-то время на том конце провода сняли трубку.

– Ты мне нужен, – коротко сказал мужчина и повесил трубку. Достал лист бумаги и что-то написал.

Через тридцать минут в дверь постучали условным стуком. Павел Семенович открыл дверь. В прихожую, как тень, проскользнул молодой человек. Он был худощав и небольшого роста. Хозяин квартиры отдал ему свернутый лист и деньги. Парень бесшумно исчез.

Через какое-то время в дверь снова постучали тем же условным стуком. Хозяин открыл. В дверном проеме появилась рука с дамской сумочкой. Дверь бесшумно закрылась. Павел Семёнович осмотрел содержимое. Паспорта были на месте, деньги тоже. Еще что-то было завернуто в носовой платок, но его мужчина раскрывать не стал. Положил сумку на стол в прихожей и ушел в кабинет.

Глава 4

Сквозь сон Юля почувствовала ароматный запах свежесваренного кофе.

– Мама готовит завтрак, – улыбаясь, подумала она. Открыла глаза и испугалась. Чужая комната. Память лихора-

дочно восстанавливала события прошедших дней. С каждым воспоминанием на душе становилось всё тяжелее. Юля встала. В проеме двери показался Павел Семёнович.

– Доброе утро! – произнёс он.

– Доброе утро! – ответила Юля.

– Идемте завтракать. У нас сегодня очень много дел! – позвал хозяин квартиры.

– Можно мне умыться? – робко спросила девушка.

– Конечно, конечно! – спохватился мужчина. – Я вас провожу в ванную комнату.

Ванная была таких внушительных размеров, что Юля слегка опешила. Стены, мебель, раковина были в светлых тонах.

– Вы все найдете сами на этих полках, – обвел рукой пространство Павел Семенович.

На вешалке висел белый махровый халат, явно женский. Хозяин ушел. Юля закрыла дверь на защелку. Разделась и встала под прохладный душ. Сменного белья у нее не было и она постирала то, которое было на ней. Постаралась высушить его полотенцем, но оно всё равно оставалось влажным. Мокрое белье – вещь неприятная, но ситуация была безвыходная. Юля почистила зубы новой зубной щеткой – на полке было несколько упаковок. Надела халат. Мокрые волосы повязала полотенцем. Вышла в коридор. Её охватила неопишуемая радость. На столике лежала ее сумка. Она схватила её и заглянула внутрь: всё на месте. Прижимая сумку обеими

руками к груди, она вошла на кухню. В глазах стояли недоумение и благодарность.

– Всё хорошо. Участковый принес, – слукавил в ответ на немой вопрос Павел Семёнович.

Юля настолько была обрадована, что даже не задумалась, каким образом местный участковый мог узнать о ней, её нахождении в этой квартире и о той беде, которая с ней произошла.

И вновь, как вчера, Юля уверенно приготовила завтрак, разлила кофе по маленьким чашечкам. После завтрака Павел Семёнович сказал: «Юля, нам надо достойно проводить твою маму!»

– Да конечно, я все организую. Спасибо вам за заботу. Я принесла вам много неудобств. Я сейчас уйду», – она даже не заметила, что хозяин дома стал обращаться к ней на «ты».

– Об этом не может быть и речи!

– Что Вы хотите этим сказать?

– Все расходы я возьму на себя. Какие цветы любила мама?

– Белые лилии, – тихо ответила Юля.

– А какой цвет у нее был любимый? – поинтересовался мужчина.

– Голубой, – быстро отвечала ошеломленная девушка.

Павел Семёнович прошел в кабинет и набрал номер телефона: «Алло, Валерий, это Семёныч. Надо организовать достойные похороны. Цвет – голубой. Цветы – белые лилии».

Юля сидела за столом в кухне. И слышала каждое слово. Сердце защемило. – Почему посторонний человек помогает мне. Зачем? Что он попросит взамен? – размышляла Юля.

– Павел Семёнович почему вы мне помогаете? Что я буду за это вам должна? – с вызовом спросила она вернувшегося в комнату добродетеля.

– Юля, у меня никого нет. Жена умерла пять лет назад. Детей не случилось. А тебе нужна помощь. Ты хороший, добрый человек. Моя собака никогда не ошибается. У меня есть предложение к тебе. Моя экономка уволилась два дня назад. Хорошая была женщина. Мы с Джулем ее очень ценили, но она уехала заниматься с внуками и мы остались одни. Если согласишься нам помогать, мы будем очень рады! – с просьбой в голосе говорил мужчина. – Правда, Джуль? – обратился он к собаке. Пёс одобрительно гавкнул.

– Не торопись с ответом. Подумай. Об оплате договоримся.

Юля коротко кивнула.

Разговор был прерван телефонным звонком. Павел Семёнович заторопился к телефону, снял трубку.

– Юля нам пора! – обратился он к девушке.

– Куда? – удивилась она.

– Все готово для церемонии, – ответил мужчина.

Юля с Павлом Семёновичем вышли из дома. Во дворе стояла машина. Девушка не разбиралась в марках автомобилей. Да ей было и не до этого. Они сели на заднее сиденье.

Машина была дорогая, это можно было понять по кожаному салону. Ехали они в течение двадцати минут. Машина остановилась у здания с большими стеклянными окнами. Они вошли, и оказались в большом зале. Было понятно по убранству, что это зал для прощания. В дальнем конце, на постаменте стоял гроб с телом. Это была Лилия Павловна. Юля тихо подошла. Такой красивой маму она еще не видела. В голубом платье и голубом газовом шарфе. Вокруг были белые лилии, они источали нежный запах. Казалось, что мама просто спит. Лицо было безмятежным, будто легкая улыбка застыла на губах. Юля залюбовалась. Кто-то тихо тронул её за плечо. Это был Павел Семёнович.

– Твоя мама была очень красивой, – тихо сказал он. Юля уткнулась ему в плечо и разрыдалась. Он молчал и ласкового гладил её по голове. И в эту минуту Юля поняла, что рядом с ней стоит теперь самый дорогой ей человек.

– Пора! – сказал мужчина.

Гроб погрузили в катафалк. Они сели в машину. Картеж тронулся.

– Твою маму похороним рядом с Машей. Маша — это моя покойная жена, – уточнил Павел Семёнович.

Юля согласно кивнула.

Ехали они долго, и вот картеж въехал на кладбище. Мужчины из похоронного бюро подняли гроб и понесли его к месту упокоения. Юля и Павел Семёнович шли сзади. Юля несла огромный букет белых лилий. В последний раз Юля

посмотрела на маму. Погладила её по руке, поцеловала в холодный лоб. Крышку закрыли и привинтили болтами. Юля положила букет на крышку гроба, и он медленно стал опускаться в могилу.

– Пойдем. Эти люди знают свое дело, – сказал Павел Семенович и Юля в последний раз посмотрела на опускающийся гроб. Они медленно пошли по широкой тропинке прочь от могилы.

– Поминать будем дома. – сказал Павел Семёнович. – Я пригласил моего друга детства Леву, Льва Николаевича». Юля согласно кивнула.

В дверь позвонили. На пороге стоял мужчина такого же возраста, как и Павел Семенович. Одет он был скромно. Единственное, что выделялось, так это длинный яркий шарф, несколько раз обмотанный вокруг шеи. В руках он держал увесистый пакет. Войдя на кухню, он замер, глядя на Юлю. Павел Семенович сделал ему знак, который понял только вошедший.

– Моё почтение, юная леди. Давайте знакомиться. Меня зовут Лев Николаевич. Я старинный друг хозяина. Служу в местном театре. Но не актер. Профессия моя необходимая. Я гример, – отрекомендовался Лев Николаевич.

– Меня зовут Юля, – слегка смущенно ответила девушка.

– По какому поводу мы собрались? – обратился он к Павлу Семёновичу.

– Повод печальный. Сегодня мы похоронили Юлину ма-

му, – ответил тот.

Гость смутился и извиняющимся голосом тут же обратился к Юле: «Прошу прощения. Примите мои глубочайшие соболезнования!» Девушка со слезами на глазах едва слышно ответила: «Благодарю!»

– Юля, мы не будем тебе мешать готовить. Бери все, что нужно, и из пакета тоже. А мы подождем в кабинете» – и хозяин увлек за собой гостя.

Они прошли в кабинет и Павел Семёнович прикрыл за собой массивную дверь. Разговор их был не слышен.

– Паша, Юля тебе никого не напоминает? – тихо спросил Лева.

– Да, напоминает... – также тихо ответил Павел Семёнович.

– Лева, ты не видел ее мать, она копия Леля.

– Ты не спрашивал у нее, случайно они не родственницы? – продолжил Лева.

– Когда? – удивился хозяин. – У девочки такое горе! Может, при случае задам вопрос, но сейчас точно не время!

– Давай сделаем тест ДНК и все станет ясно. – предложил Лева.

– Это неплохая идея. Надо подумать. – заинтересовался Павел Семёнович.

В это время послышался легкий стук: Юля приоткрыла дверь и пригласила мужчин к столу. Поминали молча. После поминального обеда гость, прощаясь, пригласил Юлю в те-

атр на экскурсию.

– Я проведу вас по тем местам, где простым зрителям находиться нельзя. Это святая святых театра. Но вам будет можно. Уверяю Вас, Вам понравится!

Юля поблагодарила и завершила, что обязательно воспользуется приглашением.

Глава 5

Юля убрала на кухне и присела на стул. К ней тихо подошел Джуль и лизнул руку. Девушка погладила его по голове, и он послушно прилег у ее ног. Юля посмотрела в окно. В кухню неспеша вошел Павел Семенович.

– Юля, почему ты здесь сидишь? Пойдем в гостиную. Нам надо поговорить.

Она послушно пошла за ним. И снова Юля оказалась в мягком кресле. Они молчали. Потом хозяин заговорил:

– Я думаю, Юля, тебе надо остаться у меня. У тебя теперь, кроме нас, больше никого нет.

Юля вздохнула и опустила голову.

– Будешь помогать мне по хозяйству. Давай я тебе кое-что покажу, – и хозяин квартиры поманил её рукой, приглашая следовать за ним. Павел Семёнович открыл перед нею дверь и они вошли в комнату. Комната была светлой, с красивой белой мебелью. Здесь был и большой шкаф для одежды, и комод с овальным зеркалом, а от кровати невозможно было

оторвать взгляд. Все было роскошно и гармонично. Ничего лишнего.

– Когда-то это была гостевая комната. Теперь она твоя! – сказал Павел Семёнович.

Глаза Юли расширились. Она не могла поверить. Она подошла и обняла Павла Семёновича. Мужчина прослезился. Смахнув слезу он продолжил:

– Надо привезти твои вещи. Где они?

– Они остались в пансионате, - спохватилась Юля.

– Завтра вместе с Виктором, моим, точнее нашим, водителем, ты съездишь и привезешь их. А сегодня тебе необходимо отдохнуть. У тебя последнее время было много потрясений!» – задумчиво сказал Павел Семёнович. Он подошел к комоду: «Юля, вот тут лежат новые вещи. Их когда-то покупала Маша. Но воспользоваться ими не успела. Если тебе что-то понравится, я буду рад, что ты ими воспользуешься».

Юля понимающе кивнула. Хозяин вышел и плотно притворил за собой дверь. Юля хотела присесть на край кровати. Но не решилась. Уж очень она была красивой. Она присела на стул. Так она просидела какое-то время. Потом встала и подошла к комоду. Открыла верхний ящик и от неожиданности у нее перехватило дыхание. Перед ней лежало шелковое белье светло бежевого цвета. Ночная рубашка была на ощупь такая нежная, что Юля боялась взять ее в руки. Но потом она осмелела. И надев её на себя, она ощутила небывалое блаженство от прикосновения ткани. Юля невольно взглянула

на себя в зеркало. Цвет был ей к лицу. Но усталость брала своё и девушка, убрав покрывало, всё же легла в кровать. В ту же минуту, как она коснулась подушки, Юля погрузилась в сон.

Ей снилось, что мама идет по зеленому лугу, а вокруг нее цветут белые лилии. Юля буквально ощущала их запах. Мама была одета во всё голубое. И вокруг нее было голубое сияние. Рядом с ней шла молодая красивая женщина, очень похожая на маму. Юля пыталась её узнать, но ничего не получалось. Мысленно она спросила у мамы: «Кто эта красивая женщина?»

– Это твоя бабушка, – ответила ей мама.

– Бабушка? – удивилась Юля.

– Да. Твоя родная бабушка, – улыбнулась мама.

– Мама, как ты? У тебя ничего не болит? — спросила Юля.

– У меня все хорошо. Ничего не болит. Не переживай! – отвечала ей мама.

Юля чувствовала, что ее переполняет чувство радости. И она тоже улыбнулась...

Павел Семёнович тихонько приоткрыл дверь в комнату Юли. Он увидел спящую девушку: она улыбалась во сне. Он поймал себя на мысли, что впервые видит ее улыбку.

– Снится что-то хорошее, – подумал Павел Семенович.

Он осторожно прикрыл дверь и обратился к Джулю: «Спит наша девочка, охраняй ее». Пес лег у двери.

Павел Семёнович тихо оделся и вышел из квартиры. В руках он держал чемоданчик прямоугольной формы. На лестничной площадке стоял мужчина, по виду это был телохранитель. Они вышли из дома и сели в стоящую у подъезда машину. Машина бесшумно выехала со двора и влилась в общий поток. Вернулся Павел Семенович ранним утром. В руках, кроме чемоданчика, он нес увесистый саквояж. Пес лежал у комнаты Юлии. Хозяин ласково потрепал его за ушами. Прошел в комнату и закрыл дверь на ключ.

Юля проснулась в хорошем настроении. Села в кровати и стала вспоминать сон. Мама. Бабушка. Родная бабушка. Юля задумалась: «Неужели, эта красивая женщина превратилась в ту сварливую старуху, которая обижала маму». Мысли ее были прерваны чьим-то царапаньем за дверью. Она встала, накинула махровый халат и подошла к двери. Открыв ее, она увидела на пороге Джуля. Пёс побежал к входной двери. Юля поняла, что ему надо по своим «собачим делам». Юля быстро оделась, пес терпеливо ждал у входной двери. Они вышли из квартиры и быстро спустились по лестнице. Консьержка окинула их оценивающим взглядом: великолепный пес и девица в сером. Принц и замарашка. В ее взгляде читалось, что своим видом Юля оскорбляет и этот дом, и этот холл, и даже собаку. Девушка ощущала свое униженное положение, но все же вежливо поздоровалась. Консьержка не удостоила ее своим приветствием. Юля открыла входную дверь и они с псом вышли на улицу. Было раннее

утро и уже чувствовался легкий морозец. Слегка защекотало в носу. На глаза выступили слёзы. Юля поежилась. Ее пальто не было рассчитано даже на такую незначительную морозную свежесть.

Джюль уверенно вышел со двора и свернул за угол дома. Недалеко располагалась площадка для выгула собак, и он направился туда. Юля шла за ним. На площадке гуляли собаки в сопровождении хозяев. Пёс направился по своим делам. Юля неуверенно топталась на входе. Она обратила внимание, что рядом с ней, под навесом, располагались полочки, на которых были пластиковые лопатки, целлофановые мешочки и одноразовые перчатки. Возле навеса стояла необычная урна белого цвета, с нарисованной на ней собакой. Юля сообразила, что все это для уборки за питомцами. Она с опаской подошла к полкам. Осторожно взяла всё необходимое и надела перчатки. Подошла к месту, где Джюль оставил о себе след, и аккуратно собрала всё в мешочек. Завязав пакетик, она стояла в недоумении, размышляя, что делать дальше. Но потом поняла, для чего эта белая урна, и уверенно подошла к ней. Выбросив пакетик, Юля не знала, что делать с лопаткой. Она стояла в растерянности, озираясь по сторонам. К ней подошла пожилая женщина.

– Доброе утро! Вы можете бросить лопатку сюда, – женщина указала на деревянный ящик.

– Спасибо! – поблагодарила её Юля.

– А что случилось с Павлом Семёновичем? Он не забо-

лел? Он всегда сам выгуливает Джулиана Роберта-младшего, – в глазах и голосе женщины было заметно неподдельное беспокойство.

– Нет. Просто сегодня Джулиан пригласил на прогулку меня, – учтиво ответила Юля.

Женщина одобрительно улыbnулась.

– Давайте знакомиться, меня зовут Анастасия Дмитриевна. Я пришла со своим мальчиком, – и она кивнула в сторону белого пуделя.

– Джулиан с моим Билем друзья, – продолжала она указывая на собак, которые радостно резвились неподалеку.

– Меня зовут Юля, – коротко представилась девушка.

И в эту минуту к ним подошла особа в широкополой темно-бордовой шляпе и шубке из белой норки. На руках она держала мопса.

– Вы кто такая? – бесцеремонно обратилась она к девушке. – Новая домработница Павла Семёновича?

Юля неуверенно кивнула и легкий румянец выступил у нее на щеках.

– Я так и поняла, – пренебрежительно продолжала особа. – Неужели Павел Семенович не мог подобрать более достойную кандидатуру?! Зря он не обратился за помощью к компетентным людям. Я бы ему помогла.

– Софья Сергеевна, – прервала дерзкую особу Анастасия Дмитриевна. – Павел Семенович взрослый и разумный человек, полагаю, он сам в состоянии выбрать себе помощников.

Особа фыркнула, развернулась и ушла.

– Не обращайтесь на нее внимание, Юлечка. – продолжила разговор Анастасия Дмитриевна. – Она имеет виды на Павла Семеновича. Вот поэтому и ведет себя так. В каждой женщине видит соперницу! На этих словах собеседница усмехнулась.

– А кто она? – тихонько поинтересовалась Юля.

– Вдова, то ли художника, то ли музыканта. Считает себя богемой. Рассуждает о высоких материях. Посещает вернисажи, разные приёмы и светские рауты. Вот только элементарных правил приличия по отношению к обычным людям не соблюдает. Мы «не достойны». А с Павлом Семеновичем она воплощение элегантности и воспитанности! – глубоко вздохнув, констатировала Анастасия Дмитриевна.

Прошло какое-то время и Юля стала понимать, что замерзает. Она позвала Джуля. Пес внимательно посмотрел в ее сторону и как будто понял, что надо возвращаться домой. Он быстро побежал к выходу. Юля попрощалась с пожилой женщиной и поспешила за собакой.

Они поднялись на нужный этаж. В это время дверь распахнулась и на пороге возник встревоженный Павел Семенович.

– Юля, что случилось? Где вы были?

– Джуль попросился на улицу... – стуча зубами, ответила она.

– Ты же совсем зачоченела. Разве можно так легко оде-

ваться. На улице холодно, мороз!

Павел Семёнович внимательно посмотрел на девушку. «У неё нет теплых вещей!» – сообразил он.

– Пошли. Я заварил чай. Надо согреться. Я добавил в чашку несколько капель травяного бальзама, – подавая чашку, сказал мужчина. – Я сегодня проспал. Такого никогда не было. Видимо, Джуль меня не добудился и пошёл к тебе. Добавил Павел Семенович извиняющимся голосом.

Юля отпила чаю и сразу же почувствовала, как приятное тепло растекается по телу. Вкус был необычный, но приятный. Павел Семёнович поставил перед Юлей тарелку с пирожками. Юля взяла пирожок и откусил от него кусочек. Тесто было невкусным, клеклым. Начинка из мятой картошки была как замазка. Но девушка доела пирожок, чтобы не обижать хозяина. А сама подумала: «Надо будет самой испечь пирожки».

– Я понимаю, что это не домашняя выпечка. Раньше их пекла Мария Ивановна, моя домработница. Эти пирожки я заказывал в ресторане. Видимо, сегодня у повара плохое настроение, – вглядываясь в Юлю, сказал Павел Семёнович.

– А с какой начинкой вы любите? – спросила Юля.

– С картошкой и капустой, – ответил мужчина.

– Мне надо попасть в магазин, – ответила девушка.

– Вот поедете с Виктором за вещами, заодно и в магазин зайдите. Я его предупрежу. Он тебе поможет с покупками, – Павел Семёнович встал и вышел из кухни.

Юля помыла посуду и вышла в прихожую. Водитель уже ждал в машине. Юля стала одеваться. В прихожую вышел Павел Семенович, держа в руке пачку денежных купюр.

– Вот это на расходы, – протянул их Юле.

Юля замахала руками, протестуя.

– Бери, бери. Не упрямясь. У нас должны быть лучшие продукты. Покупай все, что нужно. С сегодняшнего дня весь дом в твоем распоряжении. Теперь это и твой дом, – и он ушел в комнату.

Юля немного постояла в прихожей, после таких слов стало тепло и спокойно на душе. Она взяла свою сумочку и вышла.

Глава 6

Юля вошла в комнату пансионата. Все вещи были на тех местах, где их оставили она и мама. В воздухе еще чувствовались нотки маминых духов. Юля присела на кровать и заплакала. Так она просидела какое-то время. В номер постучали. Юля открыла дверь. На пороге стояла девушка в форме горничной.

– Добрый день. Вы будете освобождать номер? – поинтересовалась она.

– Да. Сейчас я соберусь, – ответила Юля.

– Хорошо. Я подожду, – кивнула девушка.

Юля быстро стала собирать вещи. Свои вещи она склады-

вала спокойно и уверенно. Но когда дело дошло до маминых вещей, то каждое прикосновение отдавалось тоской и болью в сердце. Юля едва сдерживала слезы. Горничная смотрела на Юлю с пониманием и жалостью. Она не раз становилась свидетельницей подобных ситуаций. И каждый раз картина повторялась. В горе люди похожи друг на друга.

От тяжелых мыслей девушек отвлек водитель, который постучал в открытую дверь. Он пришел за сумками. Юля в последний раз окинула взглядом комнату, попрощалась с горничной и вышла из номера.

В машине ехали молча. Каждый думал о своем. Но Алексей украдкой рассматривал девушку в зеркале заднего вида.

– Кто она такая? Откуда взялась? Хозяин очень разборчив и осторожен в плане знакомств. Прежде, чем взять меня на работу, он досконально изучил мое досье. А тут какая-то серая мышь. Непонятно. Что-то здесь не так! – рассуждал про себя водитель.

Юля тяжело вздыхала. Она думала о своей жизни, которая в одночасье изменилась и разделилась на «до» и «после». И что её ждет впереди?! Раньше она всё планировала и старалась следовать своим планам. Но теперь все перемешалось. И думать о будущем не было ни сил, ни желания. «Пусть все будет как будет. Буду жить одним днем!» – решила она.

Машина остановилась у магазина с большими стеклянными дверьми. Юля с водителем вошли. У нее захватило дух от такого количества прилавков и витрин холодильников. Та-

кое количество продуктов девушка никогда не видела. По залу ходили представительные женщины в сопровождении носильщиков. Юля на их фоне смотрелась, как синичка на фоне белых чаек. Сначала она стеснялась подходить к витринам, но потом осмелела. Чувство уверенности ей придала стопка ассигнаций, которая лежала в ее сумке.

– Что я буду сегодня готовить? – задала она себе вопрос. – На первое будет борщ, на второе кролик в сливочном соусе, на гарнир белый рис.

Она уверенно подошла к прилавку с овощами. Возле неё сразу же возникла услужливая продавщица и стала подавать овощи, которые называла Юля. Виктор аккуратно все складывал в тележку. После овощного отдела они направились в мясной. От количества и разновидностей мяса у Юли слегка закружилась голова. Она выбрала кусок свежайшей говядины с сахарной косточкой и кролика на жаркое. Юля переходила от прилавка к прилавку и брала всё необходимое. Тележка постепенно заполнялась. На кассе водитель помог Юле разложить продукты по пакетам. Юля попыталась взять пару пакетов, но Алексей, вежливо отстранив её, сложил пакеты в тележку и покатыл ее к выходу.

Придя домой, Юля, повязав передник и закрыв дверь на кухню, приступила к приготовлению. Через два часа по дому распространились невероятно аппетитные запахи. В дверь стал скрестись Джуль. Юля его впустила. Пес скромно разместился под обеденным столом. По его глазам было понят-

но, что он не выйдет из кухни ни при каких обстоятельствах. Через четыре часа все было готово. На плите дымились борщ и тушеный кролик, а на противне лежали румяные маленькие пирожки с картофельным пюре и жареным луком. К борщу Юля испекла пампушки с чесноком.

Юля сервировала стол. Она достала столовый сервиз из тонкого фарфора. Это были белоснежные тарелки с золотой каймой. Достала блюдо для пирожков и пампушек. На столе были разложены приборы и салфетки. Когда все было готово, Юля сняла фартук и хотела пригласить Павла Семёновича. Но только она попыталась открыть дверь кухни, как ее открыл сам хозяин. Он остановился на пороге, приятно удивленный.

– Юлечка, да ты просто кулинарная волшебница! – воскликнул он.

– Вы сначала попробуйте! – засмушалась девушка.

Он прошёл, сел за стол и аккуратно заложил салфетку. Юля стала подавать тарелки. На столе стояла розетка с зеленью и соусник со сметаной. После первой ложки Павел Семенович закатил глаза и закачал от восторга головой. Юля довольно улыбнулась.

Джудль на своем месте с упоением грыз косточку, которую ему дала Юля. Она понимала, что нарушает диету собаки. Но ведь каждый хоть иногда должен получать удовольствие от еды.

После обеда все разместились в гостиной. Джудль лежал у

ног Юли. Павел Семёнович, закрыв глаза, положил голову на спинку дивана и задремал. Юля аккуратно подложила ему под голову подушку и накрыла пледом. Сама тихо сидела в кресле.

– Интересно, чем занимается Павел Семенович, – размышляла Юля. – По возрасту он пенсионер, но явно живет не на пенсию. Это понятно по обстановке и тому количеству денег, которые он мне дал утром. Неужели что-то криминальное?! От этой мысли Юля поежилась. В такое не хотелось верить. Юля решила, что со временем разберется.

Наступил вечер. Павел Семёнович стал собираться на ежедневную прогулку с Джулем.

– Не хочешь с нами прогуляться? – обратился он к Юле.

– Мне неудобно. Я своим видом буду вас только смущать перед знакомыми, – ответила Юля.

– Какие глупости. Собирайся! – возмутился Павел Семёнович.

Юля ушла в комнату. Она стояла над своей сумкой и не знала что ей надеть. Ничего подходящего из одежды, чтобы соответствовать Павлу Семеновичу у неё не было. Она тяжело вздохнула. Из более или менее приличного был белый свитер и длинная шерстяная юбка шоколадного цвета. Юля оделась и вышла в коридор.

Павел Семенович уже ждал её. В руках он держал короткую, темно-коричневую норковую шубку и шерстяной беретик, в тон шубке.

– Это Машины вещи, – с нежной ноткой в голосе сказал он. – Если у тебя нет предрассудков, может примеришь? На улице с каждым днем будет холодать.

Юля слегка заколебалась. Потом пристально посмотрела в глаза Павлу Семёновичу и уверенно взяла берет. Юля нагнулась, чтобы обуться. Рядом с ее слегка потертыми ботинками стояли изящные черные полусапожки на высоком каблуке. Юля вопросительно взглянула на мужчину. Он одобритительно кивнул. Она обулась. Сапожки ей были в пору и очень удобные. Петр Семенович галантно помог Юле надеть шубку. На девушке она смотрелась великолепно, хотя чуть-чуть была великовата. Но это было незаметно. Юлю было не узнать. Джуль встал на задние лапы. Павел Семенович и Юля рассмеялись.

Спускаясь по лестнице, Павел Семёнович держал Юлю под руку. Они миновали вестибюль, провожаемые недоуменным взглядом консьержки. Юля чувствовала этот взгляд, но её это уже не смущало. Она стала обретать былую уверенность. Они вышли на улицу и пошли в сторону парка. Мимо них проходили люди. Кто-то не обращал на них внимания, а кто-то рассматривал с любопытством. С ними поравнялись две пожилые женщины, видимо, старые подруги. Одна неодобрительно закачала головой, другая им приветливо улыбнулась. Юля услышала обрывок их разговора:

– Только посмотри на него, старый хрыч, подцепил себе молоденькую девочку. Ни стыда ни совести, – возмутилась

та, которая неодобрительно качала головой.

– Ну что ты, Нюра, это дедушка с внучкой прогуливаются. Разве ты не обратила внимание, они чем-то похожи, – ответила другая.

Они медленно шли по парку, Джуль, как обычно, бежал впереди. Юле было тепло и спокойно. Она невольно посмотрела на окно пансионата, где когда-то, стоя у окна, мечтала о том, как будет прогуливаться здесь с мамой. Юля опустила голову и вздохнула. Павел Семёнович почувствовал ее настроение и сказал: «С завтрашнего дня мы будем гулять в другом месте. Слишком тяжелые воспоминания связаны с этим парком». Они пошли к выходу.

Глава 7

Юля проснулась рано. Сегодня был девятый день после смерти мамы. Она решила испечь поминальные пироги и поехать на кладбище. Павел Семёнович одобрил ее планы.

На кладбище они зашли в маленькую часовню, поставили свечи за упокой души Лилии Павловны. На выходе в кладбищенский комплекс их встретили нищие, которые стали здесь постоянными обитателями. Среди них был мужчина бомжеватого вида, небритый, с проседью в волосах. Определить его возраст по внешнему виду было сложно. Но по тому, как к нему относились другие нищие, было件нятно, что он у них главный. Обращались к нему по имени «дядя Вова». Рядом

с ним был юноша-калека, худой, маленький. Ноги его были настолько искривлены, что казалось, он ползет по асфальту. Калеку все называли Сеней. Он не разговаривал, а только махал руками и мычал. Юля дала ему корзинку с пирогами и конфетами, а в кармашек положила десятирублевую купюру. Сеня замычал, выражая так свою благодарность, и поцеловал руку девушке. Она погладила его по бритой голове. Оставшиеся пироги и деньги передала дяде Вове со словами: «Помяните, пожалуйста, мою маму и Марию!»

– Знаем, знаем, маму вашу Лилией звали. Помянем! – и с этими словами он взял пакет и пошёл в сторожку. Сеня заковылял туда же.

Юля с жалостью посмотрела им в след и пошла к могиле матери, где её уже ждал Павел Семенович. На могилы они положили свежие цветы. Маме Юля положила белые лилии, а жене Павла Семёновича белые хризантемы. Они молча стояли. Юля уже не плакала, она вспоминала сон и это её успокаивало.

Проходили дни. Юля постепенно освоилась. Она готовила, ходила в магазины, гуляла с Джулем и поддерживала чистоту в доме. В кабинете у Павла Семёновича была большая библиотека, с его разрешения она брала и читала книги. Павел Семёнович был этим очень доволен.

– Любишь читать? – спросил он.

– Да. У нас всегда в доме было много книг – со вздохом ответила Юля. – Мы с мамой любили вечерами читать. По-

том делились впечатлением о прочитанном.

Павел Семенович понимающе кивнул.

Одним поздним вечером Юля, лежа в постели читала очередную роман известной писательницы, когда услышала, как закрылась входная дверь. Юля насторожилась. Накинула халат и вышла в коридор. Джуль лежал на своем лежаке. В доме было тихо. Юля выглянула в окно кухни и увидела, как Павел Семенович, в сопровождении крепкого мужчины, садится в автомобиль. У нее перехватило дыхание. Она присела на стул. Страх стал сковывать ее тело. Она сидела в полной темноте. Сколько прошло время Юля не знала. Но вдруг в дверном замке повернулся ключ и входная дверь открылась. Юля оцепенела. На пороге стоял Павел Семенович. Юля вздохнула с облегчением.

– Юленька, что ты делаешь в темноте? «Почему не спишь?» — взволновано спросил он.

Юля со слезами в глазах смотрела на него.

– Я очень испугалась! – ответила она.

– Видимо пришло время нам с тобой серьезно поговорить! – понимающе закивал головой Павел Семёнович. Идем.

И он открыл дверь комнаты, которая всегда была закрыта на ключ.

Юля последовала за ним.

Это оказалась большая комната, больше чем все остальные. Пол в комнате был покрыт особым покрытием, которое заглушало шаги. На окнах висели тяжелые плотные шторы.

Павел Семёнович включил свет и Юля увидела большой бильярдный стол. Над столом висела огромная люстра, которая ярко освещала зеленое сукно стола. На стене висел шкаф где были размещены шары, в крепежах висели кии. Павел Семёнович положил чемоданчик, который держал в руке, на изящный столик. Юля вопросительно взглянула на мужчину.

– Это то, чем я зарабатываю деньги! – ответил на немой вопрос Павел Семенович. – Я играю. И там, где я играю, большие ставки.

– Это незаконный бизнес? – осторожно спросила Юля.

– Отчасти... – спокойно ответил он. – Но в эти вопросы я не вникаю. Для этого есть особые люди, которые все контролируют. Моя задача играть и выигрывать. Все остальное меня не касается.

– Вас ведь могут убить! – с болью в голосе сказала Юля.

– Меня охраняют. Я приношу большие деньги! – с улыбкой ответил Павел Семенович.

– Но так будет не всегда. Это когда-нибудь закончится. И что-тогда? – не отступала Юля.

– На мое место найдут другого... – равнодушно ответил он.

– А с вами что будет? Вы думаете вас отпустят? – покачала головой Юля.

– Поживем – увидим. На долгую безбедную жизнь нам с тобой хватит. Я об этом уже позаботился, – пытался успокоить девушку Павел Семёнович.

Юля молча подошла к столу и положила руку. В ту же минуту она почувствовала необъяснимое волнение, которое раньше не испытывала. Как будто легкий разряд пробежал по пальцам. Но он не причинил ей боли, а вызвал приятные ощущения. Юля убрала руку, волнение прекратилось. Она снова коснулась пальцами края стола. Все повторилось. Павел Семёнович внимательно следил за действиями девушки.

– Что-то не так? – спросил он.

– Все хорошо! – растерянно ответила она и вышла из комнаты.

Между тем на улице рассвело. Павел Семёнович сварил ароматный кофе и они пили его в тишине комнаты.

– А как давно вы играете в бильярд? – прервала тишину Юля.

– С детства. Мой дед очень хорошо играл. Ему не было равных, – задумчиво ответил он.

– Вы сказали: «дед». А ваш отец? – продолжала допытываться девушка.

– Отца я плохо помню, как и маму. Они были репрессированы. Меня воспитывали дед и бабушка со стороны отца.

– А кем были ваши родители?

– Отец был офицером. Их с мамой арестовали по доносу. Это потом я узнал из архивных документов, что донос написал так называемый друг отца, тоже офицер. Он был влюблен в мою мать – первую красавицу. И он решил, если избавиться от моего отца, то мама ответит на его чувства. Но все за-

кончилось трагично. Я чудом оказался в тот вечер у бабушки с бабушкой. А то бы тоже разделил их участь. Отца расстреляли через месяц после ареста. А мама умерла не доехав до лагеря, – тяжело вздохнув, продолжал Павел Семёнович. – Офицера, который написал донос, звали Николаев, и, спустя год после всех событий в моей семье, его тоже арестовали и расстреляли. Вот такая печальная история.

Они замолчали. На пороге комнаты появился Джуль, у него был свой режим. Павел Семёнович поднялся и хотел было идти выгулять пса. Но Юля его остановила

– Я схожу с ним. А вы отдыхайте, – ласково проговорила она.

– Ты же не спала, – забеспокоился мужчина.

– Ничего, мне на пользу. Хочу покрасоваться перед всеми в новом наряде, – лукаво улыбнулась Юля.

– Софья Сергеевна. Как я мог забыть, – усмехнулся Павел Семёнович.

Юля весело рассмеялась.

Глава 8

Во время завтрака Павел Семёнович сказал, что сегодня они поедут загород. Там был дом и участок, которые принадлежали ещё его деду. Именно в этом месте прошло детство Павла Семёновича.

Они стояли перед старинным двухэтажным домом с ман-

сардой и балконом. Такие дома часто описываются в романах Толстого и других писателей, которые освещали дворянскую жизнь. На участке росли вековые сосны и поэтому воздух был особенный. Дышать было легко и приятно, хотя легкий морозец уже покусывал за нос.

– Вот мое родовое гнездо! – с нотками ностальгии в голосе сказал Павел Семенович. – Я не стал его переделывать, оставил так как было. Его строил еще мой прадед. Он был профессором, доктором филологических наук, как и мой дед.

– А как же ему удалось обойти послереволюционную экспроприацию? – удивилась Юля.

– Дед сумел защитить дом, получив особый документ. Я видел эту бумагу, подписанную самим Молотовым, – усмехнулся Павел Семёнович. – Но мне кажется, что это был «липовый» документ, хотя и служил надежной «охранной грамотой».

– Как в «Собачем сердце»: «Окончательная бумажка. Фактическая! Настоящая! Броня! – слегка театрально констатировала Юля.

Они переглянулись и дружно рассмеялись. Джуль крутился у них под ногами и резвился как маленький щенок, вздымая сухие листья. Затем все поднялись по ступенькам крыльца и Павел Семенович открыл ключом замок. Вошли в дом. На удивление в доме было тепло и уютно. Кто-то явно приглядывал за домом. Вокруг было чисто убрано. Мебель была старинная, лишь некоторые предметы цивилизации нару-

шали гармонию. Здесь был и телевизор, и аудиосистема и даже электрический камин.

– Я был здесь последний раз пять лет назад. Ещё с Машей. Она болела последние годы и много времени проводила в этом доме. Она говорила, что ей здесь легко дышится, и чувствовала себя намного лучше, чем в городской квартире. После её смерти мне было очень тяжело находиться здесь, — сказал Павел Семёнович.

– Кто-то смотрит за домом в ваше отсутствие? – поинтересовалась Юля.

– Да. По соседству живут очень милые люди Светлана и Иван. Светлана поддерживает чистоту и порядок, а Иван по хозяйственной части, — ответил Павел Семенович.

Юля понимающе кивнула.

Павел Семёнович провел Юлю по всем комнатам. Их было немного. Три спальни на втором этаже, большая гостиная и столовая на первом. Кухня и кладовая находились отдельно от основного дома и соединялись небольшим переходом. В том же крыле находились две небольшие, но светлые комнаты. Это были комнаты прислуги и кухарки. Нельзя забывать в какое время был построен этот дом. В те времена это было обычным делом. В комнатах тоже царил порядок и чистота, хотя в них давно никто не жил.

В гостиной на стенах висели многочисленные портреты. На них были изображены ученые мужи в сюртуках и фраках, элегантные женщины в изящных платьях и дорогих украше-

ниях. На комодe в рамках стояли фотографии. Одна фотография привлекла внимание Юли. На ней были запечатлены бравый офицер и очень красивая женщина. Офицер был в парадной белой форме, а женщина в вечернем туалете.

– Это ваши родители? – с ноткой нежности в голосе спросила Юля.

– Да. Это единственная фотография, которая сохранилась, – аккуратно взяв в руки рамку, ответил Павел Семенович. Он недолго посмотрел на фото и также аккуратно поставил его на место.

В этот момент послышался шум и кто-то позвал Павла Семеновича по имени. Они поспешили на зов. Посреди гостиной стояла женщина в пуховом платке и фуфайке. Это была Светлана.

– Здравствуйте! – весело и добродушно поздоровалась женщина.

– Добрый день, Светлана! – приветливо ответил Павел Семенович.

Светлана открыто и с улыбкой посмотрела на Юлю. Юля почувствовала какое-то доброе отношение к ней и улыбнулась. Светлана кивнула в ответ.

– А я думаю, кто это хозяйничает на участке? Но потом увидела Джулиана Роберта и поняла, что свои! – поспешила объяснить своё появление Светлана. – Как хорошо, что вы приехали. А то мы уже совсем соскучились, да и дом как-то осиротел без хозяев.

– Да-да, я как раз решил навестить своё родовое поместье, – ответил Павел Семенович. – Знакомьтесь, моя дальняя родственница Юлия, – и он слегка приобнял девушку за плечи.

– Очень приятно! Мне кажется, вы даже чем-то похожи! – одобрительно закивала женщина. И тут же спохватилась. – Ох, простите, но мне пора идти. Иван будет меня искать. Если что, вы зовите, мы сразу придем! Женщина быстро сбегала с крыльца и исчезла за калиткой.

– «Дальняя родственница»? – повторила Юля и испытующе посмотрела на Павла Семеновича.

– Да, родственница. Тем более мы похожи. Ты против? – как-то по-мальчишески отозвался он.

– Ладно. Хорошо, – согласилась она.

Юля накрыла стол для чаепития. На веранде послышались шаги. В двери бочком вошел мужчина, снял шапку. Поздоровался. Павел Семенович кивком поприветствовал его. Потоптавшись, мужчина поставил на стол трехлитровую банку, полную ежевики засыпанной сахаром.

– Вот тут вам. Это от нас. Спасибо вам! – запинаясь, косноязычно проговорил мужчина, комкая шапку в руках.

У Юли от удивления расширились глаза.

– Ежевика в ноябре? Это невероятно! – восхищенно сказала Юля.

– Идем Виктор. Присаживайся! – пригласил жестом Павел Семёнович.

Юля налила чай в чашку и подала Виктору. На тарелку положила бутерброды с колбасой и пирог с капустой. Виктор не стал отказываться. Перекусив, мужчины отправились на улицу. Они что-то обсуждали, медленно двигаясь по дорожке к калитке. Потом попрощались и пожали друг другу руки. Виктор ушел, а Павел Семёнович ещё какое-то время постоял у калитки и вернулся в дом.

Позже Юля узнала от Светланы, что жена Виктора, Ольга, тяжело заболела, и ей понадобилась срочная операция. Павел Семенович договорился с известным хирургом и всё оплатил. Ольга поправилась. И теперь Виктор считает, что он в неоплатном долгу перед Павлом Семеновичем. Оказалось что он многим помог.

После этой поездки они стали часто приезжать в этот дом. В одну из таких поездок Павел Семёнович показал Юле нишу, в которой мог спрятаться один человек. Из этого укромного места можно было наблюдать за всем, что творилось в комнате, и оставаться незамеченным. Эту нишу в свое время сделал дед, когда арестовали сына и сноху. Там при обыске прятали маленького Пашу. Юля даже представить себе не могла, что когда-то это ниша сыграет в ее жизни очень важную роль. А еще Павел Семёнович показал тайник, где хранил деньги и кое-какие ценные вещи. Он предложил Юле самой придумать код. Юля запротестовала.

– Так надо! – твердо сказал Павел Семёнович. – В случае чего у тебя будут средства для жизни.

– Я никогда не предаю этого человека! – мысленно поклялась себе Юля.

В один из тихих вечеров Юля с Павлом Семеновичем сидели около электрического камина и пили травяной чай с вареньем из морошки. Джуль лежал на своем коврике и покусывал во сне. Было тепло и уютно.

– Юля, а ты не помнишь, у твоей бабушки не было сестер? – неожиданно спросил Павел Семенович.

Юля задумалась.

– Кажется, была какая-то родственница... Но я не помню, как её звали. Она умерла молодой. Маме было тогда три года. Бабушка нехорошо отзывалась о ней и, по словам мамы, строго пресекала все разговоры о ней, – ответила Юля.

Больше к этому разговору они не возвращались.

Ночью выпал первый снег. Юля выглянула в окно своей комнаты и залюбовалась той красотой, которую увидела. Снег белым ковром полностью покрыл опавшие листья и шапочками лежал на ветвях деревьев. Джуль с лаем носился по двору и зарывался носом в снег. По дому разливался запах ароматного кофе. В этот момент, где-то в глубине души девушки робко шевельнулось давно забытое чувство счастья. Она спустилась в гостиную. Павел Семёнович сидел за столом и пил кофе. На столе перед ним стояла тарелка, на которой стопкой лежали свежее испечённые блины.

– Доброе утро, соня! Идем скорей, пока всё горячее. Света приходила, принесла блины и свежую сметану. Сказала,

что ты очень худенькая, и тебя надо откормить! – улыбнулся Павел Семенович.

Юля села за стол, положила себе на тарелку блин, взяла сметаны и налила горячий кофе. Вкус был неповторимый. Такие блины пекла мама.

– Нам пора возвращаться в город, – допивая кофе, сказал Павел Семёнович.

– Завтра мы с тобой приглашены на премьеру в театр к Лёве. Заодно посмотришь, где он работает.

Юля одобрительно кивнула. Потом спохватилась: «Как это не смешно, но мне нечего надеть!»

– Это поправимо, – спокойно ответил он.

Глава 9

Утром, в день премьеры, Павел Семёнович позвонил по телефону: «Елена, здравствуй, это Павел Семенович. Мне нужна твоя помощь. К тебе подъедет девушка. Она сегодня идет в театр и должна соответствовать случаю, – проговорил он в трубку.

На том конце ответили утвердительно, потому что после этого Павел Семенович сделал следующий звонок водителю и договорился о времени, в которое он должен был забрать Юлю из дома. Алексей подъехал в назначенный час.

Юля вошла в двери салона красоты. Это было двухэтажное здание. На второй этаж вела винтовая лестница. К Юле

подошла привлекательная женщина средних лет.

– Добрый день! Вы Юлия? Меня зовут Елена. Прошу, следуйте за мной, нам надо подняться на второй этаж, – девушка послушно последовала за хозяйкой салона.

На втором этаже к Юле подошла другая женщина. Она поздоровалась и жестом пригласила Юлю присесть в свободное кресло. Распустила волосы девушке, убрав заколку. На плечи Юли упали тяжелые локоны.

– У вас прекрасные волосы! – мастер выразила своё восхищение и с улыбкой продолжила. – Мы только немного изменим длину и форму. А для предстоящего мероприятия, я думаю, соберём ваше богатство в высокую причёску, чтобы открыть шею.

Юля согласно кивнула, и работа началась. Спустя два часа к ней подошла другая девушка и, разложив на полке чемоданчик с косметикой, приступила к макияжу. Когда работа была закончена, Юлю пригласили в соседнюю комнату, где были зеркальные стены. На вешалке висело изумительное бархатное платье насыщенного синего, почти черного цвета. А рядом стояли серебристые туфли на высоком каблучке. В дополнение к наряду был изящный клатч такого же серебристого цвета, как и туфли. Ей помогли одеться, чтобы не испортить причёску и макияж. Юля очарованно рассматривала на своё отражение. Хозяйка салона и девушка-мастер с восхищением смотрели на неё, и по выражению их лиц было очевидно, что они довольны результатом проделанной ра-

ботой.

В холле салона Юлю ждал Павел Семёнович. На нём был костюм тонкой шерсти темно-серого цвета, светло-голубая, почти белая рубашка и галстук в тон костюма. Юля спускалась со второго этажа и её каблук издавали легкий стук. Павел Семенович поднял глаза и ахнул. Он галантно взял Юлю под руку, и они вышли из салона, провожаемые восхищенными взглядами посетителей.

В театре эти двое произвели не меньший фурор. Глядя на них, можно было подумать, что отец впервые вывез свою взрослую дочь в высшее общество. Смотрелись они очень гармонично.

Шла пьеса А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Актеры старались полностью раскрыться в своих ролях, как бывает только на премьере. И зал отвечал им громкими овациями после каждой волнующей реплики или сцены. После окончания спектакля избранных пригласили на банкет. Павел Семенович и Юля тоже были среди приглашенных, но они отказались. Вместо банкета они прошли за кулисы к Лёве. Он тоже был одет подходящим случаю образом. На нём был бархатный пиджак темно-синего цвета, вместо галстука на нём красовалась черная бабочка. Лёва галантно поцеловал руку Юле, и произнес несколько комплементов. У Юли от смущения выступил румянец.

– Юлечка, сегодня вы просто обворожительны! – продолжал он смущать девушку. – А я в этой бабочке похож на

пингвина.

– Что вы! Вам очень идет! – постаралась вернуть комплект Юля. На что Лёва только замахал руками в знак протеста.

Они прошли в мастерскую Лёвы. Это был мир волшебства. На многочисленных стеллажах на подставках стояли различные парики. В коробочках аккуратно сложены носы любых размеров и форм. От изобилия различных атрибутов разбежались глаза. Но больше всего на полках было коробочек с театральным гримом и невероятное количество толстых кистей и тоненьких кисточек, а также ватные диски и палочки и прочих вещей. Можно было подумать, что вся легкая промышленность работает на эту мастерскую. В воздухе стоял запах пудры.

– Лев Николаевич, вы обучались этому ремеслу или у вас призвание? –спросила Юля.

– И то и другое. Я обучался на курсах художников-гримеров, – ответил Лёва.

– Он с детства любил маскироваться, – вступил в разговор Павел Семенович. – То с синяком под глазом в школу придет, то уши, как у слона, приделает. Однажды пришел с носом, как у Буратино!

– Да, я часто срывал уроки, – засмеялся Лев Николаевич. – Меня постоянно наказывали. А потом к нам пришел руководитель драмкружка, и моим талантам нашлось применение.

– А мне можно научиться накладывать грим? – поинтере-

совалась Юля.

– Зачем вам это? – удивленно спросил Лев Николаевич.

– Не знаю, но кажется, мне это однажды пригодится, – задумчиво ответила Юля.

– Хорошо. Я помогу вам освоить основы грима, – согласился гримёр.

– Уже поздно, нам пора уходить, – сказал Павел Семёнович, и они попрощались с хозяином мастерской.

Лев Николаевич сдержал обещание, и несколько вечеров занимался с Юлей. Он показывал, как накладывать грим и укреплять накладные носы, брови, даже усы и бороду. Иногда их уроки превращались в сплошное веселье и они хохотали от души над своей измененной внешностью. Юля была очень старательной ученицей и с особым усердием выполняла все указания Льва Николаевича. Через несколько уроков она уже могла самостоятельно наложить грим и до неузнаваемости изменить внешность. Мастер был доволен своей ученицей и часто хвалил ее перед Павлом Семеновичем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.